

Леонид КАРПОВ

СЛУЖБА СПАСЕНИЯ МИРОВ

@ЭЛИТА

6+

Леонид Карпов

Служба Спасения Миров

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Карпов Л.

Служба Спасения Миров / Л. Карпов — Электронное
издательство "Аэлита", 2013

Центр Управления Службы Спасения Миров (ССМ) получает сообщения, что с Новым Артеком, межпланетным детским курортом потеряна связь. Отдыхающие на Новом Артеке дети отказываются общаться с другими планетами. Центр Управления решает направить на Новый Артек троих ребят – курсантов Академии Юных Спасателей Матвея Курочкина и Николая Сидоренко, а также Джессику Лоу из Средней Школы Психологии. Задача ребят – установить, что произошло на Новом Артеке и попытаться исправить ситуацию. В свое распоряжение они получают сверхсветовой спасательный катер «Быстроход-12» и последнюю модель ДРИПа – десантного робота-исследователя планет. По пути на Новый Артек и на самой планете группе юных спасателей приходится сталкиваться со многими непредвиденными ситуациями, для выхода из которых приходится применять не только знания, но и смекалку, взаимовыручку и твердый характер. В конце концов, благодаря сдружившейся троице загадка Нового Артека будет разгадана, а ребята получат заслуженные награды за... спасение человечества.

© Карпов Л., 2013
© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Пролог	6
Часть 1. На пути к Новому Артеку	8
Глава 1. Академия Юных Спасателей	8
Глава 2. Лунный челнок	11
Глава 3. Очень важное задание	13
Глава 4. Космопорт «Лунодром»	16
Глава 5. На «Ветерке»	19
Глава 6. На Тритоне	23
Глава 7. Космические сказки	26
Рассказ о черном спасателе	26
Рассказ о звездном младенце	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Леонид Карпов

Служба Спасения Миров

© ЭИ «@элита»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Через прозрачный купол Центра Управления Службы Спасения Миров можно любоваться звездным небом. Среди звезд вспыхивают и гаснут голубые, желтые, красные черточки – следы от взлетающих и садящихся на соседнем «Лунодроме» космических кораблей. Это они превращают лунное небо в неповторимую, сказочную картину.

Но работающим в огромном зале Центра Управления некогда наслаждаться этими красотами. День и ночь почти сто дежурных принимают сообщения со всей Галактики. Они отвечают на самые разные звонки; ведь люди с Земли, Марса, далекого Тритона и даже других звездных систем привыкли обращаться со своими проблемами в Службу Спасения Миров. Здесь всегда помогут, дадут совет, направят к месту происшествия нужных специалистов.

Вот очередной звонок:

– Ало! Это Служба Спасения?

– Да, дежурный тридцать пять. Здравствуйте.

– Здравствуйте. Это Роза Львовна с Земли, материк Таити. У меня беда с моим Барсиком.

– Барсик, это кто?

– Котик мой, неужели непонятно. Так вот, Барсик последнее время кушает только из спутниковой тарелки на крыше. Как вы думаете, может он хочет стать космонавтом?

– Понятно. Вызов принят. Через несколько минут к вам будет направлен кошачий психолог.

– Огромное спасибо!

Еще звонок:

– Помогите, пожалуйста! Это Марс, мама Лены и Светы. Мои девочки утром отправились в пустыню. Хотят найти коренной мох для гербария. А только что передали новый прогноз: ожидается песчаная буря.

– Вызов принят, высылаем спасательный турболет. И не волнуйтесь, мама Лены и Светы. Координаты ваших девочек определены, через полчаса они будут дома.

Очередной звонок:

– Здравствуйте!

– Дежурный сорок. Здравствуйте.

– Я с Новой Костромы, планеты в системе Ориона. Фермер Николай Погодин. На мои посевы стручкового банана напали полчища ужасных жабокрылов. Помогите, они уничтожат весь урожай!

– Только без паники, фермер Николай Погодин! К вам срочно вылетает специальный корабль сельскохозяйственных спасателей. А пока что попробуйте отпугнуть жабокрылов хорошей, а главное, громкой рок-музыкой.

Вот так слажено и четко работают дежурные Центра Управления. Дежурные, прошедшие тщательный отбор. Вы скажете: «Эка невидаль, сиди, отвечай на телефонные звонки!» Это не так. Одна из самых важных и сложных работ в Галактике требует специальной подготовки, хороших знаний, быстрой реакции в принятии решений. И сотни мужчин и женщин с гордостью носят темно-синюю униформу дежурных с золотым треугольником на рукаве. В треугольнике причудливой вязью вышиты огненно-красные буквы «ССМ».

В центре зала располагаются пять старших дежурных, самых опытных работников. Еще на заре создания Службы Спасения Миров все происшествия разделили по значимости, или, как говорят спасатели, по опасности, на пять категорий. Так вот, старшим дежурным перенаправляются звонки третьей и выше категорий. Хотя такое бывает крайне редко: в мирной Галактике хуже первой-второй почти ничего не происходит. Но нельзя сказать, что старшие

бездельничают: в их обязанности входит контроль и помощь молодым коллегам, работа простым дежурным при большом количестве сообщений.

Новый звонок:

– Алло, алло!

– Служба спасения миров слушает. Дежурный пять. Здравствуйте.

– Здравствуйте. Я бабушка Эдика Залесского. Примите, пожалуйста, заявку. Планета Новый Артек в секторе Козерога. Последнее время она нас беспокоит. Вернее, два дня совсем не беспокоит. Внучек, он отдыхает на Новом Артеке. Не отвечает на звонки. Как бы ни случилось чего.

– Понятно. Ваша заявка принята. Мы проверим каналы связи, если что-то неисправно, починим. В ближайшее время вы поговорите с внуком.

Дежурный «пять» привычно отметил категорию «один». А его сосед, дежурный «шесть» принял следующее сообщение:

– Диспетчер Галактического рынка сообщает: две недели назад мы отправили на планету Новый Артек очередной грузовой корабль с продуктами. Но обратно он не вернулся. Мы, конечно, загрузили сегодня новый корабль, ведь Новый Артек – самый большой межпланетный детский курорт. А детям нужно кушать. Прошу установить, что случилось с нашим первым кораблем.

Дежурный «шесть» отметил категорию «два» и отправил заявку в торгово-транспортное управление, пусть разберутся.

В течении двух часов поступило еще три десятка звонков о Новом Артеке, в основном от взволнованных родителей. Они не могли связаться со своими отдыхающими детьми. Были звонки и от официальных организаций. Все они говорили о том, что связь с Новым Артеком потеряна.

Старший дежурный впервые за последние двадцать восемь лет, со времен метеоритной атаки на Ганимед, присвоил происшествию категорию «четыре». Выше была только пятая – галактическая война.

Вот так началась эта история...

Часть 1. На пути к Новому Артеку

Глава 1. Академия Юных Спасателей

Академия Юных Спасателей располагалась на берегу огромного искусственного острова, названного Учебным. Остров был сооружен еще в двадцать третьем веке, на экваторе у берегов Бразилии. По решению Межпланетного Правительства, на острове открылось множество школ и училищ для детей со всей Галактики. Готовили эти школы и училища самых разных специалистов для всех освоенных и пока неосвоенных планет – от дипломированных фермеров, знающих толк в выращивании диковинных растений где-нибудь на Венере или Седьмом Сатурне до подводных проходчиков, добывающих редкие минералы на планете-океане Акватерра. Каждое учебное заведение на Учебном острове имело свою отдельную территорию с корпусами для занятий, стадионом и спортивными залами, развлекательным центром и жилыми домиками. Надо ли говорить, что все будущие ученики проходили сложный отбор, а в каждой приемной комиссии экзамены принимали самые знаменитые академики и профессора разных наук. Проучившись несколько лет, с острова Учебного по всей Галактике разлетались грамотные и толковые специалисты самых редких, но нужных профессий. Это пилоты и астронавигаторы, ветеринары космических зоопарков и стюардессы межпланетных лайнеров, вальщики километровых каменных папоротников, и еще десятки и десятки специалистов. Учились на острове и будущие спасатели.

Для них на острове среди школ и училищ построили единственную академию – Академию Юных Спасателей. Был, правда, неподалеку еще Высший Университет Дальней Косморазведки, но он слишком обособлен и засекречен, что бы о нем упоминать в нашем рассказе.

Утро «академиков» начиналось в шесть утра с подъема и часовой зарядки. Потом – завтрак и полдня занятий. Состояли они как из обычных уроков, известных всем физики, математики, или истории Вселенной, так и специальных предметов. Например, тренировка памяти и наблюдательности. Попробуйте, скажем, с первого раза на слух запомнить десятизначную простую дробь. Или, взглянув на три секунды на шахматную доску потом в точности воспроизвести позицию. Еще был предмет «Развитие реакции». Нужно научиться мгновенно реагировать на свет, звук, движение. Так, вы сможете без тренировки поймать неожиданно брошенный учебным роботом кубик? Нет? Тогда шишка на лбу обеспечена. Но развитие реакции это не только «быстро лови или уклоняйся». Мгновенно анализировать информацию, принимать правильные решения. Для этого тоже нужна хорошая реакция. Одни из самых сложных занятий – «Самообладание в критических ситуациях». Между собой ученики называли их «стальная нервотрепка». На них каждый, желающий стать настоящим спасателем миров по несколько сотен раз повторял про себя: «Я спокоен. Я совершенно спокоен».

После занятий, в два часа – обед, короткий отдых. После отдыха – занятия на тренажерах. Потому что умная голова хорошо, но без силы, скорости и выносливости нечего делать на опасных планетах или в дальнем космосе. После тренажеров все отправлялись на самоподготовку. В это время «академики» самостоятельно «подтягивали» свои слабые предметы. Заканчивался день обычно вечерними спортивными соревнованиями с соседями – горно-проходческой школой, каботажным авиаучилищем и другими командами.

В тот самый день, когда Центр Управления уже всюду принимал тревожные сообщения о Новом Артеке, два закадычных друга и лучшие ученики второго курса Академии Колька и Матвей, как обычно, проводили свой послеобеденный отдых на свежем воздухе у своего домика. В тени тропической березы обсуждали насущные проблемы. Растянувшись на топчане

во весь свой долговязый рост, веснушчатый, с непослушными соломенного цвета волосами Колька со вздохом произнес:

– Эх, Матвей. Не идет мне эта «Геометрия пространств». Хоть тресни. Никак не могу зацепиться за основные принципы, не перевариваются они в моей голове.

Коренастый, круглолицый, с копной густых черных волос, Матвей приподнялся на локте с соседнего топчана:

– Я тебе удивляюсь! Человеку тринадцать лет, а он не понимает элементарных вещей. Что может быть проще траектории кривых пятого порядка в гравитационном поле черной дыры. Это же элементарно!

– Это для тебя элементарно, – опять вздохнул Колька, – а для меня... ну никак. Вот я понимаю, море, – он махнул рукой в сторону плескавшей в полусотне шагов воды, – линия горизонта. Параллели, меридианы. Это все понятно... но кривые пятого порядка. Эх, так из пятерки лучших на курсе можно вылететь. Придется всю самоподготовку на эту геометрию потратить.

– Не расстраивайся. Если что, я помогу, – подбодрил друга Матвей, – Зато реакция у тебя! Пятикурсники позавидуют. Две миллисекунды на последнем тесте!

– Это да, – довольно подтвердил Колька, – что есть, то есть.

Друзья помолчали. Колька вновь задумался о злополучной «Геометрии пространств». Каких бы усилий ему это не стоило, но он освоит неподдающийся предмет и останется одним из лучших. Матвей рассматривал свисавшие почти до самого лица гигантские березовые сережки. Приученная к жаркому и влажному климату, местная береза вырастала гораздо крупнее и пышнее северного собрата, затмевая своим величием и красотой многие тропические растения. А березовый сок, который все с разрешения ректора добывали круглый год, имел на экваторе неповторимый ананасовый привкус.

– С кем сегодня вечером играем? – первым прервал молчание Матвей.

– Да, с мелюзгой из синоптической школы. Порвем, как слон веревочку.

– Колька, – рассмеялся друг, – а как насчет самоподготовки по этике? Забыл главный спортивный закон: к любому сопернику относиться с уважением?

– Да не забыл я, – скривился Колька, – но синоптики эти. Они за тысячелетия на Земле погоду не научились правильно предсказывать, а туда же, на другие планеты рвутся. Эх, если бы отменить правило, по которому в каждой команде должно не меньше половины девчонок, устроили бы этим «прогнозистам» разгром с сухим счетом. И такую «засуху» даже я предсказал бы без ошибок.

Матвей снова рассмеялся:

– Ну вот, теперь ты против «слабого пола».

– Я? Ничего не против, – начал оправдываться Колька, – совсем даже наоборот... Я только за изменение правил. Разумные изменения, так сказать. Кстати, долго там еще до тренировки?

Матвей хотел ответить «пять минут сорок секунд», но неожиданно у березы появился куратор курса Сергей Иванович.

– Матвей Курочкин и Николай Сидоренко? – строгим голосом спросил он, будто видел ребят впервые.

– Да, – хором ответили друзья.

– Следуйте за мной. Вас ожидает ректор Академии.

– А как же занятия на тренажерах?

– Для вас – отменяются, – ответил Сергей Иванович и, развернувшись, направился четкой, почти строевой, походкой к главному корпусу. Он возвышался в центре Академии круглой пятиэтажкой, выстроенной в стиле старинных крепостных башен.

Куручкин и Сидоренко, отличники второго курса, слегка взволнованные таким неожиданным приглашением, заспешили следом.

Кабинет ректора оказался довольно просторным. Пол устлан пушистым голубым ковром, ноги в котором утопали по щиколотку. За тонированным стеклом окна с пятого этажа как на ладони просматривались стадион Академии, беговые дорожки, полоса пляжа. Так что при желании можно было наблюдать за спортивными состязаниями, не выходя из кабинета. За большим столом у окна сидел ректор, Гусев Анатолий Петрович, невысокий сорокалетний добряк в форме старшего офицера спасателей. Напротив него в кресле – крупный молодой мужчина в черном деловом костюме. Тонкие черты лица, холодные стальные глаза, короткая стрижка. Он был похож на супергероя из космического боевика и с первого взгляда вызывал уважение.

– Курсанты Куручкин и Сидоренко прибыли, – доложил куратор и вышел.

– Подойдите поближе, ребята, – ректор сделал приглашающий жест.

Несколько секунд ректор и мужчина в штатском молча рассматривали курсантов. Потом мужчина удовлетворенно кивнул:

– Я так и думал.

Ректор облегченно вздохнул. Он достал из кожаной папки два бланка, положил их на стеклянную столешницу. Снял колпачок и протянул старинную авторучку с золотым пером:

– Матвей, Николай, распишитесь. И дату поставьте. Это соглашение о нераспространении секретных сведений, которые станут вам известны. С этой минуты вы поступаете в распоряжение, – он кивнул на мужчину, – полковника Штрауса.

– А как же занятия? – робко спросил Матвей, ставя подпись.

В ответ ректор развел руками. За него ответил Штраус:

– Придется учебу пока отложить. Для вас есть дела поважнее. Пойдемте.

Он резко поднялся из кресла и направился к выходу из кабинета. Матвей и Колька переглянулись: что может быть важнее учебы?

Глава 2. Лунный челнок

За главным корпусом академии была построена взлетно-посадочная площадка. На ней, рядом со служебным турболетом ректора, возвышалась черно-серебристая громадина лунного челнока последней модели. На четырех стальных опорах-амортизаторах, с гордо приподнятой вверх остроносой кабиной, челнок всем своим видом демонстрировал мощь и силу, вызывал уважение. На его борту золотом отливался треугольник из термостойкой керамики с красными буквами «ССМ». Возле челнока, с завистью его разглядывая, прохаживался личный пилот ректора.

– Смотри, – Матвей толкнул друга в бок, – какая красота! Неужели мы на Луну полетим?

– Да, полетим. И прямо сейчас, – ответил полковник Штраус, направляясь к челноку. Но не успел полковник открыть люк кабины, как к нему подбежал пилот ректора. По-военному отдал честь и сказал:

– Можно пару вопросов?

Полковник усмехнулся:

– Задавайте, попробую ответить.

– Пилот второго класса Свищук. Я очень интересуюсь космической техникой. Даже коллекционирую уменьшенные копии. Скажите, это последняя модель челнока «Лунолет-КС18»? В специальном исполнении?

– Да, точно.

– Семиместный вариант с протонным разгонным модулем?

– Да. Если вас интересует, салон повышенной комфортности.

– Бронированный корпус? А штатное вооружение какое?

– Извините, а это уже секретная информация, – строго ответил Штраус. И добавил, обращаясь к ребятам: – Курсанты Курочкин, Сидоренко. Поднимаемся на борт, занимаем пассажирские места.

Через несколько минут челнок бесшумно оторвался от бетонной площадки и, плавно набирая ход, устремился в небо. Покинув атмосферу Земли, челнок включил разгонный модуль. Голубая планета осталась позади, с каждой минутой уменьшаясь в размерах. Впереди, прямо по курсу засверкал лунный серп. Едва слышный гул двигателей убаюкивал пассажиров.

– До свидания, родная планета, родная академия. До свидания, друзья, – с непонятной для самого себя грустью воскликнул Матвей, – и когда же мы снова увидимся?

– Ну, я думаю, не очень долго вы будете отсутствовать, – отозвался полковник из кресла пилота, – месяц, два, не больше.

– Значит, как раз к летней практике успеем вернуться?

– Если все пойдет по плану, то зачет по практике вы получите еще до лета, – ответил полковник.

Разгонный модуль поддерживал постоянное ускорение в один g, тем самым создавал на борту привычную земную гравитацию. Так челнок должен пролететь большую часть пути. Затем, при подходе к лунной орбите, начиналось торможение с небольшой перегрузкой. Получалось, что путешествующие почти все время находились в привычном для них поле тяготения. Поняв это, Колька поерзал в анатомическом кресле. Кресло послушно изменяло форму вслед за движениями его тела.

– Искусственная гравитация, – разочарованно вздохнул Колька. – А так хотелось в невесомости поплавать. Покувыркаться, так сказать.

– Невесомость будет, минут пять. При полете к Луне, перед самой посадкой, – сказал полковник. – Можно было, конечно, вызвать вас специальным приказом. И вы отправились

сначала на космолифт, потом прибыли на Луну рейсовым лайнером. Или туристическим. В нем и невесомость, и развлечения разные для желающих, типа воздушных спиралей или катящихся прозрачных колес. Но так мы с вами потеряли бы уйму времени.

Полковник повернулся к друзьям:

– Волнуетесь?

– Есть немного, – ответил Матвей.

– Да не очень, господин полковник Штраус, – ответил Колька, – просто необычно все как-то. И заняться пока что нечем. Все учебники остались в Академии. Мы даже личных вещей с собой не захватили.

Полковник улыбнулся:

– Насчет вещей не волнуйтесь. Все необходимое вы получите...

Не успел Колька открыть рот, что бы спросить насчет «всего необходимого», как полковник добавил:

– Да, советую подкрепиться. Ужин у вас будет не скоро. В каждом пассажирском кресле есть сенсорный монитор. Можете сделать заказ бортовой чудо печи.

Ребята так и поступили. Но выбрали то, что в Академии считалось «вредной пищей»: Колька – пиццу с ветчиной, Матвей – жаренные чесночные колбаски. Потом – шоколадное мороженное. И напоследок, для очистки совести, свежавыжатый яблочный сок. Без удовольствия выпили эту кислятину. Насытившись, Матвей решил и вежливо поинтересовался:

– Скажите, а все-таки, куда и зачем мы летим?

– Теперь я могу вам сказать. Наша цель – Центр Управления Службы Спасения Миров, – ответил полковник.

– О, – обрадовался Колька, – да мы там были. На экскурсии на первом курсе. Там здорово! Крутые мониторы, пульта. Связь со всеми галактическими службами. И все подчиняются дежурным, выполняют их приказы.

Полковник согласно кивнул:

– Да, Центр Управления руководит всеми спасательными операциями в освоенной части Галактики. Но на этот раз экскурсии не будет. Возникли кое-какие проблемы, которые вы можете разрешить. Впрочем, все подробности узнаете у адмирала Иванова.

– Сам адмирал Иванов встретится с нами? – глаза друзей удивленно округлились. До самой посадки они больше не произнесли ни слова.

Глава 3. Очень важное задание

Рядом с Центром Управления находилась База Спасателей. В огромном герметичном ангаре помимо Главного Штаба Службы Спасения Миров были склады, заполненные разнообразной техникой и приборами. На казавшихся бесконечными стеллажах покоились специальные средства связи, медицинские аптечки, защитные костюмы и скафандры, мощные прожектора и множество других вещей для всяких непредвиденных случаев. В отдельном секторе ангара, в гаражах, в полной готовности хранились тяжелые танки с усиленной защитой, скоростные планетоходы, десантные роботы-спасатели. Подлунными тоннелями ангар соединялся с куполом Центра Управления и изящным, казавшимся невесомым на фоне строгого параллелепипеда ангара, строением из труб и стекла. Это были казармы элитной бригады спасателей, готовой немедленно отправить лучших в Галактике специалистов в любую звездную систему.

Отдельный тоннель со скоростной монорельсовой дорогой соединял ангар с расположенным неподалеку космопортом «Лунодром» и лунным городом Армстронг, названным в честь человека, первым ступившего на поверхность этого спутника Земли.

Всего десять минут понадобилось пассажирам «Лунолета-КС18», чтобы добраться от космопорта до кабинета адмирала Иванова, начальника Службы Спасения Миров. Полковник Штраус доложил в коммуникатор о прибытии. Герметичная, толщиной в две ладони, дверь бесшумно отъехала в сторону, пропуская посетителей.

Обстановку небольшого кабинета составляли стол, покрытый зеленым сукном, высокие, до потолка книжные шкафы, несколько кресел для гостей. За столом в большом кресле сидел, а правильнее сказать – утонул адмирал Иванов. Совсем небольшого роста, с сединой, выдававшей солидный возраст, в белом с золотыми эполетами мундире. На лице, изрезанном глубокими морщинами пронзительным светом горели голубые глаза. За спиной у адмирала всю стену занимала карта звездного неба. На ней периодически вспыхивали красные точки – поступившие в Центр Управления вызовы. Потом они превращались в желтые, когда начинали работать спасатели; и, в конце концов, опять становились «благополучными» зелеными. Но одна из красных точек была крупнее других, к тому же моргала, приковывая к себе внимание. Это был Новый Артек.

Одно из кресел напротив адмирала занимала молодая женщина в форме старшего офицера. Вошедшие сели рядом с ней.

– Мы собрались, – у адмирала Иванова оказался красивый певучий голос, – чтобы принять окончательное решение о спасательной миссии на планету Новый Артек. Начнем с представления объекта, которое подготовила начальник отдела информации. Лидия Ивановна, прошу. И, пожалуйста, можно не вставать. Говорите сидя.

Поднявшаяся было Лидия Ивановна, та самая молодая женщина, вернулась в кресло, машинально поправила пышную прическу, напоминавшую птичье гнездо, и начала:

– Планета Новый Артек в секторе Козерога была открыта седьмой экспедицией Густафссона в 2333 году. Первоначальное название – Землерог. Относится к земному типу планет с пригодной для дыхания атмосферой. На планете существуют в основном растительные формы жизни, животный мир немногочислен и однообразен. Агрессивные и вредные для человека формы жизни, за исключением одного хищника, не обнаружены. В течение двадцати лет после открытия проводились геологические исследования. Они показали почти полное отсутствие полезных ископаемых. Следовательно, Новый Артек не представлял интереса с точки зрения развития на нем промышленности или сельского хозяйства.

А вот синоптические наблюдения выявили уникальную климатическую зону, полосу шириной две тысячи километров вдоль экватора. Зона была определена как «мягкая субтро-

пическая круглогодичная». Минимальный перепад температур, девятью пять процентов солнечных дней в году, только ночные осадки. Это стало одним из факторов для строительства на Новом Артеке межпланетного детского курорта. Тогда же, кстати, планета и была переименована.

Лидия Ивановна замолчала, делала глоток сока из стоявшего перед ней стакана и продолжила:

– Еще более важное открытие сделали микробиологи. Благодаря особому составу атмосферы на Новом Артеке в воздухе развивается и живет необычный вирус. Он получил название «virus good joy» или «вирус радости и доброты». Совершенно безвредный для здоровья, он усиливает положительные эмоции, снимает усталость, улучшает восприимчивость и память, стимулирует организм к совершению только хороших поступков. К сожалению, «virus good joy» может существовать только на родной планете. Все попытки микробиологов воспроизвести его в других условиях потерпели неудачу. Однако с открытием в 2389 году межпланетного детского курорта у миллионов детей со всей Галактики появилась возможность проводить великолепный отдых на этой прекрасной планете.

Матвей пожал плечами и взглянул на Кольку: мол, что здесь нового? О Новом Артеке не знают разве что младенцы. Колька ответил ему кивком: посмотрим, что будет дальше.

– Спасибо, Лидия Ивановна за эту справку, – поблагодарил адмирал, – полезно иногда выслушать не новую, но систематизированную информацию. А теперь, полковник Штраус, доложите оперативную обстановку. И введите ребят в курс дела.

Друзья заерзали на своих местах – наконец-то станет ясно, зачем они оказались в этом кабинете.

Полковник поднялся, подошел к карте за спиной адмирала, которому пришлось развернуться в кресле.

– За последние сутки, – начал свой доклад Штраус, – в Центр Управления поступило несколько тысяч сообщений о неблагоприятной ситуации на планете «Новый Артек».

Словно в подтверждение слов полковника вокруг большой красной точки на карте возник ярко-желтый ореол.

– Звонят в основном родители, бабушки и дедушки, другие родственники. Они не могут установить контакт с отдыхающими на планете детьми. Первоначальная версия о подпространственных помехах, которые привели к нарушению связи, не подтвердилась. Несколько родителей сумели дозвониться до своих детей, но на вопрос «Что случилось, как дела?» получали странный ответ: «Все нормально и не мешайте нам отдыхать». Кроме того, вчера и сегодня на Новый Артек из разных систем прибыло шесть пассажирских лайнеров, доставивших новые группы детей.

На карте появились серебристые линии маршрутов лайнеров. Все они сходились в одной, красной, точке.

– Однако ни один из лайнеров не взлетел обратно, чтобы вернуть на родные планеты отдохнувших детей. Также не взлетел автоматический транспорт, доставивший очередной груз продовольствия, спортивного инвентаря и учебных принадлежностей. Казалось бы, ситуация критическая, и необходима срочная спасательная операция с высадкой специального отряда. Но...

Полковник сделал многозначительную паузу и посмотрел на курсантов академии. Колька толкнул друга в бок и прошептал:

– Готов поспорить, мы полетим на курорт.

А Штраус продолжил:

– Но данные подпространственной телеметрии показывают, что системы жизнеобеспечения нормально работают в автоматическом режиме, а все дети живы-здоровы. Никаких про-

исшествий, природных аномалий, внешних воздействий на Новом Артеке не наблюдается. То есть, – полковник развел руками, – там все в порядке.

Штраус вернулся в свое кресло.

– Благодарю вас, – сказал адмирал Иванов и повернулся к ребятам, – вы, наверное, уже догадались, что вам предстоит полет на Новый Артек.

– Почти, – ответил за двоих Матвей.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул адмирал, – есть еще одна причина, по которой мы не можем отправить взрослый спасательный отряд. По межпланетному договору Новый Артек – детская планета и присутствие взрослых на ней запрещено. Даже в чрезвычайных ситуациях потребуется решение Межпланетного правительства, а истребовать такое решение у нас, увы, пока нет повода. Так что Службе Спасения Миров пришлось выбрать вас, лучших на курсе в академии. Выбрать для, назовем это все-таки спасательной, миссии.

– Спасибо за доверие, адмирал, – ответил Колька и густо покраснел, вспомнив о «Геометрии пространств».

Адмирал строго взглянул на него и сказал:

– Не за что благодарить, курсант Сидоренко. Это ваша работа. Через два часа с «Лунодрома» отправляется рейсовый планетолет, который доставит вас на галактическую базу на Тритоне. Дополнительные инструкции получите у полковника Штрауса непосредственно перед вылетом. А пока можете отдохнуть в гостевом модуле казарм.

– Есть, – одновременно вскочили и вытянулись по стойке «смирно» Курочкин и Сидоренко.

Адмирал Иванов впервые за все время улыбнулся, его голос смягчился:

– Удачи вам, ребята. И да хранит вас Млечный Путь.

Глава 4. Космопорт «Лунодром»

– Что ни говори, Матвей, а такой случай не каждому в жизни выпадает, – Колька стоял у прозрачной стены, за которой до самого горизонта простиралась желто-серая лунная пустыня. Из-за дальнего холма появился тяжелый танк. Не спеша, словно в замедленном кино, перевалился через гребень. Секунду постоял, сделал оборот на месте. Потом неторопливо пополз к ангару, край которого виднелся сбоку.

– Наверное, спасатели с тренировки возвращаются, – подошел к другу Матвей.

Отправленные адмиралом «отдохнуть до отлета», друзья даже не прилегли. Слишком велико было возбуждение, слишком много нужно было обсудить. Оба сошлись во мнении, что им крупно повезло. Еще не возникло споров о том, что любое задание – честь для спасателя, и его нужно выполнить любой ценой.

За полчаса до старта планетолета зашел полковник Штраус.

– Так, ребята, – сказал он, – сейчас вы летите на Тритон. Это займет двое суток. На Тритоне, в межсистемном космопорту сверхсветолетов подготовлен разведывательный сверхсветовой катер «Быстроход-12». Это новая полуавтоматическая трехместная модель. Маршрут к курорту уже запрограммирован. Хотя, насколько я знаю, у вас обоих «отлично» по космонавигации. На катере есть все необходимое снаряжение. В него также входит десантный робот-исследователь.

Полковник сделал паузу и вопросительно взглянул на ребят:

– Это понятно?

– Да.

– Так точно.

– Тогда продолжим. Полет до Нового Артека на сверхсветовой скорости займет примерно неделю. Теперь слушайте внимательно и запоминайте. Ваша задача: высадиться на планету и произвести разведку. В первую очередь выяснить, почему дети не хотят возвращаться домой. Далее, установить причину, по которой автоматические корабли не могут покинуть Новый Артек. Сеансы связи – не реже двух раз в сутки. Докладывайте обо всем необычном. При малейшей опасности немедленно покидайте планету, возвращайтесь на катер и стартуйте в космос.

– Есть при малейшей опасности стартовать! – браво выкрикнул Колька.

– Молодец, – рассмеялся полковник. – На Тритоне вас встретит капитан Рене Фаркаш. Он ознакомит вас с «Быстроходом-12» и проведет дополнительный инструктаж. И последнее. Там же к вам присоединится третий участник миссии – детский психолог. Командование решило, что его помощь может понадобиться. Пока это все.

Полковник присел на краешек кровати и жестом пригласил ребят:

– По древнему обычаю присядем на дорожку.

У стойки регистрации пассажиров на рейс Луна-Ганимед-Тритон собралось несколько десятков человек. По старинке выстроившись в очередь, делали отметки в посадочных чипах. Среди летевших было несколько космолетчиков в темно-серебристой, с отливом, форме, человек десять спасателей. Еще две пары молодоженов, отправляющихся в свадебное путешествие. Родители с капризным пятилеткой, который истерически требовал еще раз прокатиться на лунных горках. За ними пристроилась группа школьников-туристов с высоченной строгой учительницей. Школяры в полголоса шушукались, обсуждая свое первое межпланетное путешествие. А еще в очереди были обыкновенные мужчины и женщины – инженеры, шахтеры, биологи, возвращавшиеся из отпусков.

Симпатичная девушка-контролер, которую один из космолетчиков в шутку назвал «мисс звездный кондуктор» быстро сканировала чипы и желала всем счастливого полета. Матвей и Колька подошли к стойке почти последними. За ними оставались только мужчина в сером деловом костюме и двое молодых парней, обсуждавших предстоящую практику на рудниках Ганимеда. Матвей уже протянул свой чип контролеру, как сзади раздался какой-то шум, а потом звонкий голос:

– Пропустите. Пропустите меня скорее! Я опаздываю на Тритон!

Следом Матвей получил сильный толчок в спину. Чип упал на стойку, тихо звякнул. Матвей обернулся, собираясь всыпать наглomu «толкачу» по первое число. Перед ним стояла долговзая, ростом с Кольку, девчонка. С копной рыжих волос, вздернутым конопатым носом, она улыбалась во весь рот. На ней был оранжевый комбинезон, за спиной болтался полупустой рюкзак. Ошарашенный Колька выглядывал из-за ее плеча.

– Ну что, джентльмен, может, все-таки пропустите даму? – спросила обладательница оранжевого комбинезона. И, не дожидаясь ответа, подала свой чип контролеру. Получила отметку, крикнула «всем спасибо» и исчезла в гибком рукаве, соединяющем космопорт с люком планетолета.

– Эх, боевая девчонка! – рассмеялся один из парней, – так ребят на вираже обошла, даже рты закрыть не успели.

Насупившись, друзья прошли контроль и оказались в планетолете.

Но в салоне их ожидала новый сюрприз. Место Кольки у иллюминатора оказалось занято той самой девчонкой. Откинув кресло и вытянув ноги, она насвистывала какую-то веселую мелодию. Возмущенный до предела Колька сразу пошел в атаку:

– Послушайте, вы заняли мое место.

А в ответ:

– Ой-ей-ей. Его место! И где это написано?

– Вот, индикатор на кресле. Он красного цвета. А когда я займу свое место, он станет зеленым.

– Так все дело в какой-то лампочке? Ну и пусть себе горит красным, мне это совершенно не мешает. А вы можете спокойно занять любое другое кресло. Да хоть мое. Там, впереди, у прохода.

Едва сдерживаясь, Колька воскликнул:

– Это мое место! Я лечу вместе с другом, и мы хотим сидеть рядом!

Стоявший позади Матвей подтвердил:

– Да, это так.

– Ну и пожалуйста! – рыжеволосая поднялась, подхватила рюкзак. – Место ему жалко! Жадина.

Потом она взглянула на Матвея и, лукаво улынувшись:

– А может, я с другом твоим познакомиться хотела, – двинулась к своему месту.

Матвей густо покраснел.

Из двери служебного отсека вышла стюардесса в коротком платье и фирменной голубой пилотке.

– Уважаемые пассажиры, – сказала она, – мы рады приветствовать вас на борту планетолета «Ветерок» компании «Транскосмос». Мы выполняем регулярный рейс Луна-Тритон с промежуточной посадкой и дозаправкой на Ганимеде. Вы находитесь во взлетно-посадочном салоне. До старта остается пять минут, поэтому включите фиксирующее поле ваших кресел. Возможны небольшие перегрузки.

Все, как один, защелкали выключателями на подлокотниках кресел. Салон наполнился низким приятным гулом, напоминавшим шум далекого водопада.

– Спасибо, – стюардесса убедилась, что все индикаторы поля зажглись. – Полет будет проходить в условиях искусственной гравитации. Спальные каюты находятся на второй и третьей палубах. Еду вы можете заказать прямо в каюты или посетить кафе на пятой палубе. На четвертой к вашим услугам спортивный зал, сауна с бассейном, библиотека и развлекательный комплекс. Для ориентации на «Ветерке» пользуйтесь указателями и инфомодулями. Приятного полета.

С непривычки старт планетолета может доставить легкое неудобство и чувство дискомфорта. Вначале ощущение медленной потери веса, легкости в теле. Потом резкий рывок, вдавливающий в мягкое кресло; все нарастающая тяжесть. В иллюминатор видна быстро удаляющаяся Луна. Сперва она становится размером с велосипедное колесо, потом – как блюдо пшенной каши; и, наконец, превращается в большую блестящую пуговицу. Перегрузка уменьшается, сходит на нет. Наконец по трансляции звучит знакомый голос стюардессы: «Старт прошел в штатном режиме. Можно отключить фиксирующее поле и покинуть взлетно-посадочный салон».

Глава 5. На «Ветерке»

– Нет, Колька, с такими девчонками, как эта «рыжая», лучше не связываться, – Матвей вышел из душа, на ходу вытирая полотенцем мокрую лохматую голову. – Она мне чем-то напоминает твою сестру Машку. Такая же взбалмошная.

– Да, Машка любит подшутить над младшим поколением, – согласился друг. – Помнишь, как она сирианскую колючку надрессировала прятаться по ночам в обуви. Утром торопишься, на ходу одеваешься. Сунул ногу в кроссовку, а там – прокол! Так и ковыляешь до школы. Даже Новый Артек ее не исправил.

Матвей застыл в изумлении:

– Машка была на Новом Артеке? Ты что-то говорил, но подробно не рассказывал.

– Ну, я и балда, – сокрушенно покачал головой Колька, – совсем забыл... Хотя ничего особенного она не рассказывала. Да и приврать, сам знаешь, любит. Ее послушать, курорт этот – настоящий рай. Погода просто супер. Круглый год тепло, но не жарко. Днем на небе всегда ни облачка, а солнце, в смысле, местная звезда, нежное и ласковое. Не такое жгучее, как в обычных земных тропиках. Каждую ночь, с двух до пяти часов, как по заказу, идет небольшой дождик. Так что утром всегда свежо, а на небе обязательная радуга. Все ребята, даже самые злые или замкнутые, уже через пару дней становятся добрыми и веселыми. Все дружат друг с другом. Живут по двое, трое в отдельных домиках. Их еще называют бунгало. В бунгало есть спальня, кабинет для занятий, биоутилизатор. Даже ионный душ. Единственное, что слегка напрягает – занятия после завтрака. Для поддержания уровня образования. Но это всего-то два-три урока день! Так что, дружище-спасатель, судя по ее рассказам, Новый Артек – детский рай. Хочешь, верь, хочешь не верь.

– Да, – вздохнул Матвей, – и в этом раю что-то непонятное творится.

Он подошел к огромному двухметровому иллюминатору. На фоне звезд светился белоголубой диск родной планеты.

– Смотри, Колька, Земля размером уже с футбольный мячик. Катиться себе по космическому полю, разве что ворот нет...

– А мне больше шарик мороженого напоминает, – отозвался Колька, – так я проголодался с этими инструкциями, посадками и взлетами. Пойдем в кафе или доставку еды закажем?

Матвей рассмеялся:

– Быстро ты «челночную» пиццу переварил. А еще стонал: «Я столько не съем». Я, кстати, тоже не прочь перекусить. Решено, идем в кафе. Нечего в каюте сидеть, как будто прячемся от кого-то.

В небольшом, на пять столиков, кафе, почти все места были заняты. И лишь за одним из столов пустовали два стула. Но за ним с грустным видом ковырялась вилкой в витаминном салате та самая девчонка.

– Зайдем попозже? – с сомнением спросил Матвей.

– Вот еще! Места же есть?

– Но там эта, «рыжая»...

Колька снисходительно посмотрел на друга:

– Ты спасатель или нет? И вообще, рыжих бояться – в космос не летать. Пошли.

У самого столика Матвей сказал:

– Здравствуйте. У вас не занято?

– Здравствуйте, – она оторвалась от созерцания листиков, стручков и горошин, – не занято. Можете располагаться.

– Привет, Рыжая, – хохотнул Колька, усаживаясь рядом с Матвеем.

– Привет, Крабовая палочка!

Колька опешил:

– Почему «крабовая палочка»?

– Ну, раз я рыжая, значит ты – Крабовая палочка. Потому что тощий и длинный.

Колька обиженно надулся, а Матвей рассмеялся:

– Вообще-то он – Николай Сидоренко. А я – Матвей Курочкин. Для друзей Колька и Матвей.

– Очень приятно. Ну а я – Джессика Лоу, можно просто Джесс. Лечу на Тритон по личным делам. Салат лучше не берите, какой-то пресный он.

После знакомства друзья почувствовали себя легко и непринужденно. Выбрали из меню дранники с индейкой, морской коктейль и сок. Кок-робот мгновенно выполнил заказ. Колька для окончательного примирения предложил угостить Джессику мороженым, но та отказалась:

– Спасибо, но лишние калории мне ни к чему. А вы тоже до Тритона летите, или на Ганимеде сойдете?

– До самого, до Тритона, – ответил Матвей.

– Туристы или по делу?

– Это секретная информация, – важно встрял в разговор Колька.

– Понятно, – с серьезным видом, но едва сдерживая смех, сказала Джес, – мальчишечьи тайны. Ну, я пообедала, пойду. Не буду мешать вашей трапезе. А то вдруг еще проговоритесь, и миссию провалите. Приятного аппетита.

Она нажала пальцем на синюю клавишу электронного меню. Выскочившая из стола механическая рука быстро убрала грязную посуду. Джессика встала и, кивнув ребятам, направилась к выходу.

– Джесс, – остановил ее Матвей, – может, через пару часов встретимся в спортзале? Сыграем в теннис...

– Может, – неопределенно ответила она.

– А она совсем не хулиганка, как показалось вначале, – сказал Колька, когда Джессика ушла.

– Да, – согласился Матвей. – Только вот что она имела ввиду, говоря «миссию провалите».

– Да так, простое совпадение, – пожал плечами Колька.

Сообщение о подлете к Ганимеду застало ребят в библиотеке. Кольке пришлось отложить «любимую» «Геометрию пространств», а Витьку – «Энциклопедию флоры «Нового Артека». Друзья поспешили во взлетно-посадочный салон.

В переходе перед ними семейная пара тащила пятилетнего скандалиста. Тот, уцепившись за родительские руки и на ходу отталкиваясь ногами от дорожки, словно заяц, верещал:

– Не хочу пристегиваться! Хочу обратно в бассейн! Хочу нырять, нырять, нырять...

– Вовик, не капризничай, – увещевала его мама, – завтра будет бассейн.

– Не хочу-у-у-у!

Внезапно Вовик вырвался из родительских рук, развернулся и вихрем пронесся мимо опеших Витька с Кольки. Родительское «ловите его» явно запоздало.

– До начала торможения полчаса, а это несносное дитя сбежало, – подошел к ребятам отец Вовика.

– Ну что ты, милый. Наш сын – чудесный ребенок. Просто иногда капризничает.

– Нужно его найти, иначе отменят посадку, – по-деловому заявил Матвей. – Давайте поделимся.

– Давайте, – согласились родители.

– Он побежал к четвертой палубе. Вы осмотрите ее и пятую. А мы берем на себя шестую и служебные ярусы.

– Идет.

И они отправились на поиски.

На шестой палубе, самой большой на «Ветерке», плотными рядами стояли грузовые контейнеры. Спрятаться здесь было негде. Пришлось спускаться ниже.

У входа на служебные ярусы висела табличка с надписью «Посторонним вход воспрещен!». Совершенно бесполезная табличка, потому что никому из пассажиров и в голову не могло придти отправиться в абсолютно неинтересное и бесполезное для него место. На этих ярусах находились автоматические механизмы для обслуживания планетолета, его экипажа и пассажиров. Это регенераторы воздуха и воды, робот-кухня, прачечная, генераторы защитных полей корпуса и другие необходимые устройства. Еще здесь были склады, где хранились нужные вещи – от постельного белья до спортивных снарядов. А рядом с роботом – кухней стальным отливом блестяли толщенные двери холодильников с продуктами.

Из-за двери с надписью «Регенераторная» слышалась веселая мелодия. Кто-то, ужасно фальшивая, напевал известный шлягер. Заглянув в отсек, друзья увидели молодого парня в черном комбинезоне механика. Он что-то подкручивал большой отверткой в раскрытом шкафу.

– Здравствуйте, – поздоровался Матвей.

Парень перестал петь и удивленно обернулся:

– Здравствуйте. А вы что здесь делаете? До торможения, – он кивнул на кресло в углу отсека, – всего полчаса.

– Ищем. Вы не видели пятилетнего мальчика? Сбежал от родителей.

– Не-е-ет, – протянул парень, – хотя какой-то шум в коридоре слышал, но не обратил внимания. Подумал, кто-то из персонала. Я бы вам помог, да реле нужно срочно заменить.

– Тогда мы пошли.

И они выскользнули из отсека.

Вовик нашелся в прачечной. Он спрятался в углу за большим баком с грязным бельем. Тихое сопение и торчащие из-за бака сандалии выдали его. Матвей и Колька бесшумно приблизились. Колька прошептал:

– Эй, ты!

– Кто здесь? – выскочил к ним Вовик.

Колька схватил его за руку:

– Ты обнаружен, сдавайся!

– Дяденьки, вы кто?

– Мы – боевые роботы с планеты Плюх, – Колька скорчил страшную гримасу.

Глаза Вовика округлились от ужаса. Из них потекли слезы.

– Вы меня съедите? – дрожащим голосом спросил он.

– Нет. Ты слишком жирный. Мы возьмем тебя в плен. И обменяем у земных властей на их главную красавицу. А ее съедим.

Для убедительности Колька облизнулся. А Матвей взвалил Вовика на плечо. Тот задрывал ногами и завопил:

– Не хочу меняться! Хочу на Плюх!

– Так дело не пойдет, – сказал Матвей, – поддержи его.

Пока Колька удерживал извивающегося «чудесного ребенка», Матвей расстегнул ремень. Глаза Вовика округлились от страха.

– Понял, что тебя ждет, если будешь дергаться? – пригрозил Матвей.

– Да, – прошептал дрожащим голосом Вовик, – вы настоящие боевые роботы.

– То-то.

Застегнув ремень, Матвей опять закинул усмирленную ношу на плечо и добавил:

– И по дороге молчи. Если будешь орать, рот носком заткну.

Когда друзья втащили свою безмолвную поклажу во взлетно-посадочный салон, стюардесса собиралась запрашивать задержку торможения. Рядом с ней стояли взволнованные родители «чудесного ребенка». Пассажиры в креслах переговаривались вполголоса: сбой в расписании планетолета был серьезным происшествием.

Матвея и Кольку встретили удивленными, а потом и восхищенными возгласами:

– Вот это да, нашли сорванца!

– Молодцы ребята!

– Ну, вы как настоящие спасатели!

Пунцовые от смущения, друзья передали Вовика родителям. Те начали их благодарить, спрашивать о награде. Отнекиваясь, ребята отправились к своим креслам. По пути услышали полный сарказма голос Джессики Лоу:

– Герои...

Глава 6. На Тритоне

После дозаправки на Ганимеде оставшееся время полета прошло тихо и спокойно. Можно сказать, скучно и однообразно. Даже громадины Юпитера и Урана, или Сатурн с его великолепными кольцами, рядом с которыми пролетал «Ветерок», не вызвали у пассажиров большого интереса.

Тем более что «прославившийся» Вовик с родителями покинули «Ветерок». Их место заняла пожилая чета пенсионеров, путешествующая по Солнечной Системе с остановкой на каждой освоенной планете.

Чтобы скоротать время, каждый находил себе занятие по душе. Кто-то пересмотрел все новинки в стереозале, другие отдали предпочтение библиотеке. Многие часами не вылезали из сауны; еще больше пассажиров «Ветерка» занимались на тренажерах или соперничали друг с другом в спортивных играх. Ну, а некоторые просто отсыпались в своих каютах.

Полет приближался к концу. В иллюминаторах уже появилась горошина Нептуна, которая с каждым часом увеличивалась в размерах. Раздалась долгожданная команда занять свои места во взлетно-посадочном салоне; и через пару часов «Ветерок» совершил посадку в космопорту «Дальний» на Тритоне. Стюардесса радостно объявила о прибытии и вежливо пожелала всем удачи и еще не раз воспользоваться услугами «Транскосмоса». Прослушав это сообщение вполуха, каждый занятый своими мыслями, пассажиры заспешили на выход.

Тритон, самый большой спутник Нептуна, не случайно был выбран в качестве главной галактической разведывательно-спасательной базы. Сама планета была немного меньше Луны и находилась практически на краю Солнечной Системы. Небольшая сила тяжести позволяла тратить совсем немного энергии на возведение разных конструкций. Построенный пару столетий назад космопорт был специально оборудован для приема всех типов кораблей. Разве что кроме тяжелых военных крейсеров, несших боевое дежурство на границах системы. Да супертранспортников, или, как их еще называли, «мегатонников», которые перевозили товары и полезные ископаемые между звездными системами. Но таким кораблям невозможно было ни сесть, ни взлететь ни с одной планеты. Они строились в космосе; в нем и жили – загружались, заправлялись, меняли экипажи, ремонтировались.

Космопорт «Дальний» могли посещать пассажирские планетолеты и небольшие «грузовики», различные специальные корабли – от спасательных катеров до военных истребителей и космических лабораторий. Все они курсировали между несколькими десятками освоенных планет солнечной Системы. Но главное, космопорт на Тритоне был стартовой площадкой для сверхсветовых космических разведчиков, исследователей и спасателей. Здесь же монтировали сверхсветовые двигатели и заправляли межзвездные лайнеры, пассажирские и грузовые.

А еще на Тритоне были центр дальней космической связи и огромная полусфера из тонированного до черноты стекла – гостиница для туристов и транзитных пассажиров.

Матвей и Колька прошли входной контроль, где робот-пропускник за десяток секунд отсканировал их с ног до головы и высветил зеленый транспарант «Результат положительный». В зале встречающих их приветствовал капитан Рене Фаркаш – невысокий смуглый мужчина в сине-красном спортивном костюме. На круглом лице капитана выделялись большие черные брови и орлиный нос с горбинкой. Из-под лихо сдвинутой на затылок бейсболки выбивалась прядь густых кучерявых волос. Сияя улыбкой, Фаркаш приветствовал друзей:

– Добро пожаловать на Тритон! Устали за время полета?

– Нет. С чего вы взяли? – ответил за двоих Матвей.

– Возможно, вы хотели бы отдохнуть. Но, если полны энергии, можем сразу отправиться на ваш корабль. Согласны?

– Да.

Пять минут полета на ракетной лодке, и пристыкованный лифт поднял их на борт «Быстрохода-12». Капитан вначале отвел Витьку и Кольку в служебный отсек. Здесь началось их знакомство с кораблем.

– В служебном отсеке, – сказал капитан, – находится все необходимое для автономного полета этого разведывательного катера. Запасов на три месяца. Все упаковано, разложено по боксам и, в случае нужды используется. Впрочем, на ваш короткий полет система жизнеобеспечения уже загружена. В этом шкафу...

Фаркаш сделал паузу, открывая дверцу.

– В этом шкафу находится ваш помощник. Десантный робот – исследователь планет ДРИП. Он настроен на активацию и выполнение команд, поданных вашими голосами.

– В самом деле? – заинтересовался Колька, – ДРИП, активироваться.

Раздался негромкий щелчок. Из шкафа выскочило, перебирая десятью гибкими конечностями необычное создание. Металлический, с метр в поперечнике, диск был усеян датчиками и сенсорами. Диска был разбит на шесть правильных сегментов-крышек, под которыми прятались инструменты и оружие. В центре – небольшой кружок с разноцветными индикаторами. В ожидании новой команды ДРИП остановился, и, приподнявшись на полметра, принялся раскачиваться на своих эластичных ножках. Больше всего он напоминал огромного морского краба. Бегущие огоньки зеленых и оранжевых индикаторов сигнализировали об исправности и полной готовности.

– ДРИП также сможет защитить вас в случае опасности. Вооружен не хуже элитного космического пехотинца. Подчиняется он, естественно, только командам вашего экипажа. Даже я не могу им управлять. Заряда ториевых батареек хватит на полста лет.

– Ну, нам столько времени, надеюсь, не понадобится, – сказал Матвей. – А что в этих шкафах, с большими желтыми буквами НЗ?

– Неприкосновенный запас. На случай, не дай вселенная, аварии или других катаклизмов. Запасы пищи и воды, регенераторы, связные капсулы. Помните историю? Как в средние века потерпевшие кораблекрушения моряки бросали в океан бутылки с записками. Так и связная капсула выбрасывается в космос и устремляется к ближайшей трассе. И как радиомаяк, непрерывно посылает сигнал бедствия. Там же, в ящиках с красным кругом, оружие. Но он вам, уверен, их не придется открывать. Пойдем дальше.

Еще на катере были три спальных отсека, общая кают-компания, она же кухня-столовая, медицинский модуль и тренажерный зал. В конце осмотра все оказались в командной рубке. Дав ребятам с минуту осмотреться, Фаркаш подозвал их к пульту управления.

– Отсюда вы будете управлять всеми системами «Быстрохода». Здесь же вы будете находиться при взлете, посадке и изменении скоростного режима на сверхсветовой и обратно. Маршрут до «Нового Артека» запрограммирован, остается только нажать кнопку «Старт». Кстати, мои дети, Шандор и Агнесса, отдыхали на Новом Артеке. Им очень понравилось. Ума не приложу, что могло там случиться.

Капитан вздохнул. Потом улыбнулся:

– Ну что, осваивайтесь.

Матвей и Колька склонились над пультом, рассматривая индикаторы, рычажки и кнопки. Большую часть занимал монитор с картой звездного неба.

– Вроде все понятно, – наконец сказал Матвей. – Знакомо по урокам астронавигации.

– Да и в полете будет время вспомнить и потренироваться.

Дверь в рубку открылась, кто-то вошел. Все обернулись. Капитан Фаркаш обрадовано сказал:

– А вот и третий член вашей команды. Точно по расписанию.

Друзья онемели, превратились от неожиданности в каменных истуканов. А Фаркаш продолжил:

– Знакомьтесь, Джессика Лоу. Победитель Галактической олимпиады по психологии и стипендиат Межпланетного правительства. А это – юные спасатели...

– Мы, кажется, уже знакомы, – выдавил из себя Матвей.

– Да не кажется, а точно знакомы, – улыбнулась Джесс, – привет, ребята.

Она подошла к друзьям, каждого обняла и поцеловала в щечку.

– Ну, вот и прекрасно, – сказал капитан, – занимайте свои места.

Вся троица уселась в антиперегрузочные кресла. Загудело фиксирующее поле.

– Стартуйте через десять минут, а я вас покидаю, – сказал Фаркаш. – На прощание хочу пожелать счастливого пути и ни пуха, ни пера!

– Идите к черту! – ответила за всех Джесс.

Капитан рассмеялся:

– Ну, это недалеко. Учитывая, что мы и так у черта на куличках.

Глава 7. Космические сказки

Привычная тяжесть вдавила ребят в кресла. На экране монитора разноцветными линиями заплясали графики и диаграммы полетных систем, периодически сменяясь то картой звездного неба с проложенным ярко-зеленым вектором маршрута, то картинкой обзорных датчиков. А вскоре легкая волна пробежала по катеру, на миг все погасло и... «Быстроход-12» преодолел сверхсветовой барьер. Отключилось фиксирующее поле. Экипаж катера доложил в Центр Управления об удачном старте к Новому Артеку.

Ученым давно было известно, что свет всего лишь один из видов материи. А если это так, то почему другие виды материи должны перемещаться обязательно медленнее света? Почему скорость света должна считаться предельной? Многие научные теории и открытия спорили с этой «аксиомой», не подчинялись ей. Наконец, в середине двадцать первого века профессор Гладышев доказал существование специальных частот в пространственном поле, на которых возможен переход через световой барьер. Вскоре после сенсационного открытия Гладышева был изобретен поликварковый сверхсветовой двигатель, построен первый корабль с таким двигателем. Путь к звездам был открыт.

После доклада полковнику Штраусу, которого Матвей от волнения назвал «Страусом», чем изрядно повеселил остальных, Колька обернулся к Джесс:

– Ну, и что все это значит? Твои выходки на Луне и «Ветерке»?

– погоди, Колька, – перебил друга Матвей, – ты что, с самого начала знала, кто мы такие? И козни строила специально?

– Да, – улыбаясь, ответила Джесс, – с самого начала. А мое поведение... Не забывайте, что я психолог. И это были небольшие психологические тесты.

– Ну-у-у, – в один голос обиженно протянули друзья.

– Которые вы с честью выдержали.

Матвей вздохнул и сказал:

– Ладно, чего уж там. Что было, то было. Мир.

Первый день на «Быстроходе» прошел в изучении всех систем, возможностей, помещений корабля. Ребята разобрались в управлении жизнеобеспечением, с удовольствием поэкспериментировали с кок-роботом, позанимались на новых, неизвестных им тренажерах. После вечернего доклада и ужина, усталые и довольные, все пожелали друг другу спокойной ночи.

Следующий день был похож на предыдущий. За ужином Джесс, оказавшаяся веселой и компанейской девчонкой, заявила:

– Что-то становится скучновато. А ведь нам еще почти пять суток лететь. Может, историю какую-нибудь расскажете, что ли?

– Какую историю? – спросил Колька, пережевывая утиную котлету.

– Ну, вы же наверняка в своей академии после отбоя рассказывали друг другу разные истории. Страшные...

И она скорчила гримасу испуга.

Матвей рассмеялся. Потом допил компот из марсианского бананоида и сказал:

– А почему бы и не рассказать? Ну, слушайте.

Рассказ о черном спасателе

Давным-давно, когда ученые только изобрели сверхсветовой двигатель, а Межпланетное правительство выпустило приказ о создании Службы Спасения Миров, Центр Дальней Космической Связи принял сигнал бедствия из звездной системы Проксимы Центавра. Туда немед-

ленно отправили спасательную экспедицию на самом лучшем в те времена корабле. В экипаж входили самые опытные спасатели. Они не раз выручали людей на самых разных планетах. Спасатели летели к Проксима Центавра, уверенные в своих силах и знаниях, и с огромным желанием помочь терпящим бедствие. День и ночь они посылали несчастным ответные сигналы: «Помощь идет, потерпите, мы близко».

Но на подлете к системе сигнал пропал. Проксима Центавра и ее планеты встретили экспедицию полным безмолвием. Спасатели облетели все планеты и никого не обнаружили. Они уже собирались развернуть свой корабль и возвращаться обратно, когда со второй планеты поступил короткий «SOS». Планета эта была очень похожа на Землю – по размерам, массе, наличию атмосферы. Только совершенно безжизненна. Черный гладкий шар.

Спасатели решили отправить на планету свой единственный посадочный модуль с самым лучшим и опытным спасателем, начальником экспедиции. Он должен был найти источник сигнала бедствия и выяснить, что произошло. После посадки спасатель приступил к поискам. Но проходили часы, дни, недели, а он ничего не находил. Экипаж уже хотел прекратить поиски, когда связь со спасателем пропала. Напрасно корабль посылал запросы, сканировал поверхность – никаких следов их товарища. А посадочный модуль на корабле был один.

Наконец, когда по расчетам экипажа у спасателя на планете закончилась вода и пища, корабль с глубоко опечаленной командой отправился назад, к Солнечной системе. Откуда улетающим было знать, что спасатель на планете нашел глубокую пещеру. В ней были озера и съедобные растения. Он обнаружил и удивительную форму жизни, которая в брачный период издавала такие же сигналы, как земной «SOS».

Когда спасатель выбрался на поверхность, он понял, что товарищи его только что улели. Обиженный, он вскочил в свой модуль и бросился вдогонку. Но было слишком поздно! Тогда спасатель поклялся найти свой корабль, который назывался «Помощник». И сразу после клятвы превратился в Черного Спасателя. С тех пор он скитается по космосу. Ищет корабли Службы Спасения Миров. А встретив такой корабль, подлетает и спрашивает: «Помощник?». И горе, если капитан корабля не знает или забыл эту правдивую легенду и отвечает «Да!». Черный спасатель набрасывается на корабль и превращает его в черную-пречерную каменную глыбу.

Матвей замолчал. А Колька спросил Джесс:

– Ну что, страшно?

– Аж жуть! – передернула та плечами. А потом рассмеялась: – Тоже мне, история. Вот я знаю действительно страшную историю, да сегодня уже поздно.

– Ничего, завтра расскажешь, – снисходительно посмотрел на нее Матвей. – А в мою историю хочешь верь, хочешь не верь. Только с тех пор во всей Галактике ни один корабль, ни разу не назвали «Помощник». Так-то!

На следующий день, после сытного ужина, Колька напомнил:

– Кто-то вчера обещал рассказать супер-пупер страшилку?

– А может не надо? – спросила Джесс, – просто я, ребята, опасаюсь за вашу детскую психику. Начнется бессонница, а то и энурез с диареей...

– Чего? – в голосе Кольки прозвучали грозные нотки.

– Ничего, ничего, я пошутила, – Джесс примирительно сложила ладони. Потом вздохнула, – ладно, уговорили. Слушайте.

Рассказ о звездном младенце

Одна пожилая семейная пара, у которой не было детей, решила облететь на своей роскошной яхте всю Галактику. Они перелетали из системы в систему в поисках отдыха и развлечений. Они останавливались на самых разных планетах, отдыхали в самых шикарных отелях, развлекались в самых богатых казино, покупали самые дорогие одежду и еду. Но все равно им было не весело. Потому что у них не было детей.

И вот, через несколько лет, на одной из заброшенных межзвездных трасс им повстречался маленький спасательный модуль. А в нем в антиперегрузочном кресле лежал самый настоящий ребенок. Пухленький розовый младенец. Черными глазками-пуговицами он смотрел на семейную пару, улыбался и пускал пузыри.

– Какой хорошенький, – сказала жена, – давай возьмем его себе.

– Да, хорошенький, – сказал муж, – но мы не можем его оставить. Его нужно передать в службу опеки детей. Наверное, у него есть родители, и они его ищут.

– Но ведь он в спасательном модуле, – возразила жена, – значит все, с кем он путешествовал, погибли.

– Ну, не знаю, – засомневался муж.

– Мы так давно мечтали о ребенке...

В общем, жена уговорила мужа, и младенец поселился у них на яхте. Ребенок рос, научился ходить, говорить. Потом читать и писать. Супруги не могли нарадоваться, они были просто счастливы.

Вот такая история.

– И это все? – спросил Матвей, – а где обещанные ужасы?

А Колька только хмыкнул: мол, что еще можно было ожидать от девчоночьих басен. Джесс перевела взгляд с одного на другого и сказала:

– Ах да, ужасы. А вам какой вариант рассказать?

– А их что, несколько? – заинтересовался Колька.

– Не несколько, а сколько угодно, – безапелляционно заявила Джесс.

– Ну, тогда, – Колька в задумчивости почесал затылок, – давай третий, что ли.

Матвей рассмеялся от наивности друга, а Джесс вздохнула:

– Ну, третий так третий. Самый лучший выбрал.

Вырос ребенок красивым сильным юношей. Учился только на «отлично» и все прочили ему блестящую карьеру и успех в жизни. Но одна мысль не давала ему покоя с детства: кто его настоящие родители? Ведь называться «Звездным младенцем», конечно красиво, но ведь должны быть у человека родные мама и папа. Или, по-научному, «биологические родители». После многолетних поисков юноша все-таки нашел их. Его настоящие мама и папа оказались космическими бандитами. За свои преступления они отбывали пожизненный срок в летающей космической тюрьме. Узнав это, юноша погоревал, бросил все и тоже отправился в тюрьму. Чтобы жить вместе со своими родными.

– Ерунда какая-то, – разочарованно протянул Колька, – может, еще вариант расскажешь? Например, пятый.

– Не нравится, не слушай, – делано обиделась Джесс, едва сдерживая смех, – ну, ладно, я сегодня добрая. Слушай пятый.

Когда «Звездный младенец» подрос, он вспомнил, что родом с планеты Арахния. Он уговорил приемных родителей слетать на эту планету, его родину. Из космоса Арахния выглядела настоящей красавицей – зелено-голубая, с обширными лесами и морями, желтыми полосками пляжей. Обрадованная семейная пара совершила посадку. И попала в лапы огромных мохнатых пауков. Пауки были настолько противные, что даже если закрыть глаза, все равно было жутко и страшно. Пауки сделали семейную пару своими рабами. Рабы должны были ухаживать за питательными мухами в пещерных паутинных плантациях. А пауки из огромной специальной пушки выстрелили в космос спасательный модуль с новым младенцем.

Джесс замолчала. А Колька проворчал:

– Ну, это получше. Но все равно не страшно.

– Хорошо, есть еще вариант, когда все в пауков превратились...

Матвей опять рассмеялся:

– Нет, все. Я пас. Иначе конца этим историям не будет. Пора спать.

На следующее утро в командной рубке Матвей и Колька делали очередной доклад Штраусу. Вошла Джесс в коротком сарафане василькового цвета и, деловито осмотревшись по сторонам, спросила:

– Ну что, как всегда все в порядке?

– Угу, – отозвался Колька, не отрываясь от экрана.

– Тогда объясните, почему ДРИП разгуливает на свободе. Он из ваших боксов уже всю одежду в стиральный агрегат перетаскал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.